

НЕНАПИСАННАЯ версия

Это не
моя жизнь

EPilogue

Some stories
become true
only because
you tell them
wrong for
long enough.

ПРАВИЛА:

- ☒ не влюбляться
- ☒ не доверять
- ☒ не показывать
слабость

dream
plan
do

BROKEN
LINES

A. WHITMORE

Не их сценарий.
Не их правила.
Моя история.

до конца

Элина Вейр

Ненаписанная версия

<https://litres.ru/74359933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лера Лаврова просыпается в 2011 году, в чужом теле и внутри старого американского романа, который знает почти наизусть.

Теперь она Мэдисон Рид, второстепенная героиня, которой по сюжету положено ревновать, унижаться из-за красивого парня и вовремя исчезнуть из чужой любовной истории.

Но Лера решает ничего этого не делать.

И очень быстро понимает: книга не любит, когда её переписывают. События упрямо возвращаются на прежние места, в зеркалах появляется Петербург 2026 года, а люди, которых почти нет в романе, знают слишком много.

Теперь Лере нужно не просто вернуться домой. Ей предстоит выяснить, кто написал эту историю, почему из неё исчезли целые люди и что случится, если персонаж однажды откажется играть свою роль.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элина Вейр

Ненаписанная версия

Глава 1

Последняя нормальная ночь

В Петербурге в августе темнело всё ещё поздно, и Лера терпеть не могла эту обманчивую привычку города делать вид, будто день не закончился. В половине одиннадцатого за окном оставалось мутное синее небо, крыши Васильевского острова блестели после короткого дождя, а в стекле отражалась она сама — растрёпанная, босая и совершенно не похожая на героиню романтического романа.

Валерия Лаврова, двадцать один год, студентка рекламы и PR, умела продавать людям почти всё, кроме идеи лечь спать вовремя. На столе лежал раскрытый ноутбук, рядом — кружка с давно остывшим чаем, зарядка, конспект по медиапланированию и книга, которую она зачем-то перечитывала уже третий вечер.

Книга была старой, американской, про университет, красивых людей и любовь, которая в девятнадцать лет казалась судьбой, а в двадцать один — скорее проблемой с границами. Лера читала её ещё в школе. Тогда ей нравился главный герой. Сейчас она чаще ловила себя на желании попросить

его сходить к психологу.

Самое неприятное было даже не это.

Несколько сцен слишком напоминали её собственную жизнь.

Не буквально. У Леры не было американского кампуса, братства с греческими буквами на фасаде и парня, который появлялся на красном кабриолете под дождём. У неё были Невский, метро, голосовые по четыре минуты и человек, который умел исчезать ровно после того, как добивался от неё эмоциональной реакции. Но динамика — эта бесконечная тяга, шаг навстречу, два назад, ревность под видом равнодушия, попытка доказать, что тебе всё равно, — была до неприятного знакомой.

Лера провела пальцем по строчке.

В романе второстепенная героиня, Мэдисон Рид, снова делала что-то унижительное ради внимания Коула Беннетта. В этой главе она должна была при всех задеть Одри Миллс, главную героиню, а потом получить эффектное словесное поражение и уйти со сцены под смехи окружающих.

— Господи, Мэдисон, — пробормотала Лера. — Ну имей ты уже чувство собственного достоинства. Хотя бы одно на двоих с автором.

Телефон коротко завибрировал.

Сообщение было от человека, которого она два часа как решила игнорировать.

«Ты опять всё усложняешь».

Лера посмотрела на экран. Потом на книгу. Потом снова на экран.

— Отлично, — сказала она пустой комнате. — Я живу в дешёвом романе.

Она не ответила. Это было маленькое, почти смешное достижение, но почему-то от него стало легче.

Лера закрыла ноутбук, убрала волосы в небрежный хвост и подошла к окну. На ней была длинная серая футболка, которую когда-то купила в мужском отделе просто потому, что так было удобнее, и тонкое серебряное кольцо на указательном пальце. Ногти — короткие, молочные, без рисунков. Она всегда раздражалась, когда в книгах героиню описывали так, будто внешний вид был её главным доказательством существования. Но сейчас почему-то запомнила именно эти мелочи.

Наверное, потому что утром их не будет.

Гроза началась ближе к полуночи. Сначала вдалеке, потом совсем рядом. Свет мигнул один раз. Второй. Ноутбук сам вышел из сна, хотя Лера была уверена, что закрыла его.

На экране открылась электронная версия романа.

Не на той странице, где она остановилась.

На эпилоге.

Последняя строчка была выделена серым.

«Некоторые истории становятся правдой только потому, что их достаточно долго рассказывают неправильно».

Лера нахмурилась.

Она не помнила этой фразы.

Более того — была уверена, что её там не было.

Гром ударил так близко, что стекло дрогнуло. Свет погас.
Комната на секунду стала совершенно чёрной.

И в этой черноте Лера услышала не дождь.

Музыку.

Чужие голоса.

Смех.

Кто-то очень близко сказал по-английски:

— Madison? Hey. Wake up.

Лера успела подумать только одно: нет.

А потом открыла глаза.

Глава 2

Девушка в зеркале

Первое, что Лера увидела, был потолок.

Белый, с маленькой трещиной в углу и приклеенной к нему светящейся в темноте пластиковой звездой. Второе — чужая рука перед лицом.

Она машинально схватила её за запястье.

Девушка, склонившаяся над кроватью, пискнула.

— Окей! Окей, я поняла. Ты жива.

Лера отпустила её и резко села.

Комната поплыла. В висках ударило тупой болью. Под ладонью оказался не её матрас, не её подушка, не её серое постельное бельё. Здесь всё было неправильно: яркое покрывало, фотографии на пробковой доске, стопка журналов, гирлянда из бумажных флажков, раскрытый шкаф, откуда свисало блестящее синее платье.

И музыка. Из маленькой док-станции у окна играла песня, которую Лера помнила по школьной дискотеке.

Не ремикс. Оригинал.

— Ты сколько выпила? — спросила незнакомая девушка. Ей было лет двадцать. Тёмные волосы собраны в высокий пучок, на ней спортивные шорты и футболка университета. — Если ты опять смешала текилу с шампанским, я клянусь, я больше не буду держать тебе волосы.

Лера смотрела на неё молча.

— Кто ты?

Девушка моргнула.

— Очень смешно.

— Нет. Правда.

— Брук. Твоя соседка. Та самая, которая вчера спасла тебя от позора и почти получила локтем в глаз. Мэдисон, ты меня пугаешь.

Имя прозвучало как удар.

Лера медленно опустила взгляд.

На ней была чужая майка цвета слоновой кости. Под ней — чужое тело. Тонкие запястья. Светлая кожа. Ноги короче, чем её собственные. На безымянном пальце — тонкое золотое кольцо. Маникюр аккуратный, бледно-розовый.

— Где зеркало?

Брук указала на дверь шкафа.

Лера встала слишком быстро и чуть не упала. Рост — да, меньше. Мир действительно находился выше, чем должен. Она сделала два шага и увидела себя.

Нет.

Не себя.

Девушка в зеркале была невысокой — около ста шестидесяти трёх, может, ста шестидесяти четырёх. Светло-русые волосы падали чуть ниже ключиц, спутанные после сна. Зелёные глаза казались слишком яркими на бледном лице. Нос был красивым, но не идеальным: едва заметная асимметрия

делала профиль живым. На подбородке — маленький светлый шрам, который не скрывал даже тональный крем. Губы сухие, в уголке — трещинка.

Лера подняла руку.

Девушка подняла свою.

— Нет, — сказала Лера.

— Что «нет»?

— Нет.

Она схватила со стола телефон.

Не смартфон. Чёрный аппарат с физической кнопкой «Home», тяжёлый и по нынешним меркам почти игрушечный. Экран загорелся.

September 12, 2011.

Лера перестала дышать.

— Брук.

— М-м?

— Какой сейчас год?

Соседка замолчала.

— Я вызываю врача.

— Просто скажи.

— Две тысячи одиннадцатый.

Лера опустилась на край кровати.

Книга.

Американский университет. 2011 год. Мэдисон Рид.

Она знала эту комнату. В книге она была описана одной фразой: «комната Мэдисон выглядела так же поверхностно,

как она сама — дорого и безвкусно».

Лера огляделась ещё раз.

Ничего поверхностного здесь не было.

На доске висели не только фотографии с вечеринок. Между ними были заметки по экономике, чек из книжного магазина, детский рисунок с надписью «Maddie», открытка от матери. На столе лежал учебник, весь исписанный аккуратными пометками.

Автор просто не посчитал нужным это заметить.

От этой мысли стало холоднее, чем от даты на телефоне.

— Мне нужно в ванную, — сказала Лера.

Брук посмотрела на неё так, как смотрят на человека, которому нельзя доверять острые предметы.

— Я пойду с тобой.

— Брук.

— Да?

— Если я скажу, что я не Мэдисон, ты мне поверишь?

— Нет.

— Отлично. Хоть кто-то сегодня мыслит рационально.

Она закрылась в маленькой общей ванной и включила холодную воду. Плеснула в лицо. Ещё раз.

Ничего не изменилось.

В зеркале по-прежнему была Мэдисон Рид.

Лера оперлась ладонями о раковину и заставила себя думать.

Сегодня, двенадцатого сентября, по сюжету должна была

произойти первая большая сцена между Мэдисон, Одри и Коулом. Студенческое кафе. Мэдисон должна была бросить фразу про платье Одри, затем намеренно пролить на неё кофе. Коул встанет на защиту Одри. Все поймут, какая Мэдисон отвратительная. Через три главы она устроит ещё одну сцену. Через восемь — её публично унизят. Потом она почти исчезнет.

Лера помнила, что когда-то это казалось справедливым.

Сейчас, стоя в её теле, — уже нет.

Она выпрямилась.

— Значит так, — сказала она своему отражению. — Во-первых, никакого кофе. Во-вторых, никакого Коула. В-третьих, я найду способ вернуться домой.

На секунду лампа над зеркалом мигнула.

И на запотевшем стекле проступила тонкая линия, будто кто-то провёл пальцем изнутри.

Лера замерла.

Линия сложилась в два слова.

DON'T FOLLOW.

Не следуй.

Она моргнула.

Надпись исчезла.

— Ну конечно, — тихо сказала Лера. — Почему бы не добавить хоррор.

Глава 3

Кофе, который не пролился

К полудню Лера поняла две вещи.

Первая: университет выглядел значительно красивее, чем имел право.

Красный кирпич, старые клёны, газоны, дорожки, по которым студенты спешили с бумажными стаканчиками, рюкзаками и телефонами, совершенно лишёнными привычной современности. На парковке стояли машины, которые в Петербурге уже считались бы почти ретро. На стендах висели листовки без QR-кодов. Люди действительно договаривались о встречах заранее и не могли в любой момент проверить, где находится другой человек.

Вторая: сюжет обладал мерзким чувством юмора.

Лера трижды меняла маршрут к аудитории.

И всё равно оказалась в студенческом кафе ровно в то время, когда там должна была быть Одри Миллс.

— Ты издеваешься, — прошептала Лера вселенной.

— Что?

Она обернулась.

Перед ней стоял Коул Беннетт.

В книге его внешность занимала столько места, что Лера ожидала увидеть что-то почти мифологическое. В реальности он оказался просто очень красивым молодым мужчиной

лет двадцати двух: высокий, тёмно-русые волосы, серые глаза, уверенная улыбка человека, привыкшего к чужому вниманию. На нём были джинсы, белая футболка и тёмная куртка, рукава которой он закатал до локтей. На правой кисти — небольшой шрам.

Странно, но именно шрам Лера заметила первым.

В книге его не было.

— Ты разговариваешь сама с собой? — спросил Коул.

— Иногда это единственный способ получить адекватный ответ.

Он приподнял бровь.

Вот этого в книге тоже не было. Мэдисон при нём обычно превращалась в смесь обиды и демонстративного кокетства.

— Ты сегодня странная.

— Я сегодня занята.

— Чем?

— Избегаю ошибок молодости.

— Тебе двадцать.

— Тем более надо начинать заранее.

Коул рассмеялся.

Лера увидела Одри через его плечо.

Тёмные волосы, зелёный кардиган, стопка книг в руках. Главная героиня. В романе она казалась тихой, немного неуклюжей и очаровательно «не такой, как все». В реальности выглядела усталой и настороженной.

И вот он — момент.

Официант поставил перед Лерой кофе. Одри шагнула ближе. По сюжету Мэдисон должна была повернуться, усмехнуться, сказать про дешёвое платье и задеть стакан.

Лера взяла кофе обеими руками.

— Привет, — сказала она Одри.

Одри остановилась.

Коул тоже.

— Привет, — осторожно ответила та.

Тишина длилась неприлично долго.

Лера почти физически почувствовала давление. Будто воздух стал плотнее. Пальцы на стакане дрогнули. Кофе качнулся к краю.

Нет.

Она сжала его крепче.

— Хороший кардиган, — сказала Лера первое, что пришло в голову.

Одри посмотрела на себя, потом на неё.

— Спасибо?

— Пожалуйста.

Коул перевёл взгляд с одной на другую.

— Что происходит?

— Женщины разговаривают, Коул. Иногда такое случается без твоего участия.

Одри фыркнула.

Это было всё. Никакой сцены. Никакого пролитого кофе. Никакого публичного унижения.

Лера вышла из кафе с ощущением победы.

Оно продержалось сорок секунд.

На ступенях её кто-то догнал.

— Мэдисон.

Голос был мужской, незнакомый.

Лера обернулась.

Парень стоял на два пролёта выше. Тёмные волосы, немного длиннее принятого здесь аккуратного стандарта, чёрная рубашка поверх серой футболки, старые часы на кожаном ремешке. Не эффектный в книжном смысле — не тот человек, чью челюсть автор описывал бы три абзаца. Но взгляд у него был слишком внимательный.

Лера его не помнила.

Вообще.

— Мы знакомы?

Он усмехнулся без веселья.

— Вчера ты делала вид, что нет.

— А сегодня я решила быть последовательной.

Он спустился ещё на одну ступень.

— Ты не пошла по сценарию.

Лера перестала улыбаться.

— Что?

На лице незнакомца ничего не изменилось.

— Я сказал: ты не устроила сцену. На тебя не похоже.

Секунду она просто смотрела на него.

Может быть, слышалось.

Наверняка послышалось.

— Кто ты?

— Джулиан Харт.

Имя ничего ей не сказало.

— Я должен был знать тебя по книге?

Теперь замер уже он.

Лера поняла, что произнесла последнюю фразу вслух.

— По какой книге? — тихо спросил Джулиан.

Она улыбнулась.

— По учебнику психиатрии. Ты производишь впечатление человека из сложной главы.

И ушла прежде, чем он успел ответить.

Только на дорожке между корпусами Лера позволила себе выдохнуть.

В книге не было Джулиана Харта.

Или она его не помнила.

Оба варианта были плох

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.